

— Вопрос, с которого хочется начать разговор, содержится в большинстве читательских писем: «Где вы находились во время полета в космос Юрия Гагарина и думали ли тогда, что вам тоже предстоит полететь в звездах? Как вы попали в отряд космонавтов?»

Андреев: Я учился на третьем курсе МВТУ. Узнав о полете Гагарина, все мы мечтали быть на его месте. И когда оказались в одном конструкторском бюро вместе с Сашей Иванченковым, написали заявление на имя Сергея Павловича Королева. Долго ждали решения своей судьбы. Наконец прошли отбор, не только медицинский, нас пристально рассмотрели и как инженеров.

Иванченков: «Апрель Гагарина» я запомнил на всю жизнь. Все это казалось настолько фантастичным, что не приходило в голову даже мечтать о космосе. Учился тогда в МАИ.

Джанибеков: У меня была по-детски наивная цель: учиться в университете и одновременно заниматься в аэроклубе, летать. Как раз в шестьдесят первом году я понял, что надо выбирать что-то одно: нельзя одинаково хорошо делать сразу два серьезных дела. И когда мне представилась возможность стать летчиком, ушел с физического факультета ЛГУ. 12 апреля в Черкесске, куда я приехал к отцу, впервые услышал это имя: Гагарин.

Когда поступал в Высшее авиационное училище, увидел,

сельское хозяйство, и многое, многое другое. У меня еще массу времени занимает английский. Ребятам легче — а до этого изучал немецкий.

Я очень увлекаюсь горными лыжами. Зимой в выходные обязательно стараюсь съездить в Загорск, есть там у меня любимый спуск. Одна поездка — зарядка на целую неделю.

Андреев: А у меня для разрядки — велосипед и лыжи.

Романенко: Наверное, не совсем правильно говорить об усталости в обычном понимании. В интересной, любимой работе ее просто не может быть, так как она приносит большое моральное удовлетворение. Вот я работал летчиком-инструктором, забывал и дни, и часы, но была у меня огромная радость от сознания своей нужности, полезности. Это главное.

— Сейчас в Звездном городке вы занимаетесь вместе с американскими космонавтами. В связи с этим еще один вопрос из нашей почты: «Каков ожидаемый научно-техни-

объектов, возвращать с орбит отработанные системы, засоряющие космос. Кроме того, у этой авиации больше возможности маневрирования с малыми энергетическими затратами: аппараты смогут как бы отскакивать от плотных слоев атмосферы и уходить на новые орбиты. В будущем профессия космонавта станет такой же обычной, как сейчас профессия летчика или моряка.

— Это в будущем, а сегодня... Справедливо говорится в одном из писем: «Освоение космоса — путь тернистый, путь подвига. Не всякий способен быть космонавтом». Наши читатели интересуются вашим настроением перед полетом.

Романенко: Правильно вам написали: «Не всякий способен быть космонавтом», как, впрочем, и военным летчиком, и водолазом. В профессии космонавта особенно нужны безудержное стремление овладеть ею, крепкая воля, тренированный организм, выдерж-

Джанибеков: Наверное, есть люди, у которых разные идеалы на разных этапах. В детстве, как и все мальчишки, я обожал Чапаева, Чкалова. Потом, послушавшись рассказов о милиции, о розыскной службе, решил, что нет людей интереснее, чем те, кто работает в милиции. Мальчишки всегда мечтают о серьезном и опасном. С одиннадцати лет пошел в суворовское училище, прошел суворовскую армейскую школу. Там сложился у меня идеал мужественного, смелого, высокоуровневого летчика-испытателя. Рядом с Чкаловым встали Амед-хан Султан и Анохин. Потом весь мир и меня покорила Гагарин. Не перестаю удивляться его обаянию, разностороннему развитию, отваге.

С детства любимыми героями были люди книг Джека Лондона с их открытостью сердца, честностью, добротой, мужской силой. С удовольствием читаю Рождественского и Гамзатов.

Самое знаменательное событие для меня — выпуск моей группы курсантов, когда я по-настоящему почувствовал, что могу что-то делать, что-то дать и стране, и людям. Ведь до этого я, по сути, был на иждивении — государства, оно меня учило, кормило, одевало, воспитывало. День, когда осознаешь: ты сделал то, что от тебя требуется, — всегда знаменателен.

Романенко: В моей жизни памятных событий было много. Сначала окончание средней школы. Затем день, когда являю стала моя мечта — быть военным летчиком. Рождение сына. Зачисление в отряд космонавтов. Но я оптимист, надеюсь — самое значительное событие еще впереди, наверное, это будет полет в космос.

Ну, а теперь об идеале. Прежде всего, что такое идеал? Очевидно, какой-то духовный образ, который рождается у человека под влиянием жизни, литературы, встреч с людьми. Мой идеал лишен конкретности какого-то определенного человека. Он собирателен. В нем много от революционной устремленности Павла Корчагина, героев гражданской и Отечественной войн, наших современников-космонавтов, строителей Братска и Усть-Илима.

О любимых книгах говорить не буду. Скажу о любимых писателях. Это Горький, Куприн и Бунина, Джек Лондон и Брет Гарт, Шолохов, Паустовский, Симонов и, конечно, Экзюпери, которого любят все пилоты.

— Разрешите задать вопрос еще из одного письма: «Могу ли я учиться в МГУ и одновременно проходить общефизическую подготовку для полетов в космос?» И, конечно, через всю почту красной нитью проходит: «Как стать космонавтом?»

Джанибеков: Я пытался совмещать университет с занятиями в аэроклубе, и ничего не получилось. А ведь это, казалось бы, много проще.

Романенко: Пусть автор письма сначала закончит МГУ, а там видно будет.

Джанибеков: Ведь космос требует все больше и больше специалистов. Сначала летали только летчики, потом «приспосадились» в космосе выпускники МВТУ и МАИ, Борис Егоров открыл «зеленый» медицинский, вот Саша Иванченков тоже прокладывает дорогу МАИ. Надо думать, скоро придет черед и МГУ, и других вузов. Космосу будут нужны астрономы, метеорологи, врачи.

Романенко: Надо только еще раз подчеркнуть, что одной общефизической подготовки для космонавта недостаточно. Здесь Саша Иванченков уже говорил, что должен знать космонавт, а ведь он не упомянул еще об электронике, автоматике, устройстве конкретных носителей в прочем, прочем, прочем... Единственный совет, который пока можно дать, — связать свою жизнь с профессией военного летчика или близкой к сегодняшним космическим задачам.

Иванченков: А кто хочет проверить себя, может ли он быть космонавтом, пусть без всяких скидок ответит себе, обладает ли он нужными техническими знаниями, здоровьем и действительно ли мечта о космосе — «одна, но пламенная страсть», ради которой он готов пойти на все.

В Звездном городке занимаются советские и американские космонавты, готовящиеся к первому совместному полету «Союза» и «Аполлона». Как известно, для этого полета утверждены четыре экипажа советских космонавтов на основной и резервный корабли. В составе первого и второго экипажей прославленные летчики-космонавты СССР, Герои Советского Союза А. А. Леонов, В. Н. Кубасов, А. В. Филлипченко, Н. Н. Рукавишников. Третьему и четвертому экипажам предстоит подняться в космос впервые. Естествен интерес читателей к членам этих экипажей. Редакция получила много вопросов, адресованных Владимиру Александровичу ДЖАНИБЕКОВУ, Борису Дмитриевичу АНДРЕЕВУ, Юрию Викторовичу РОМАНЕНКО и Александру Сергеевичу ИВАНЧЕНКОВУ. От имени читателей беседу вел наш корреспондент Е. ГОРТИНСКИЙ.

ИНТЕРВЬЮ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

ЖДИТЕ НАС, ЗВЕЗДЫ

На вопросы отвечают советские космонавты

насколько сурово медики подходят к отбору военных летчиков. Подумал: «Как же тогда они проверяют космонавтов, сунуть — найдут какую-нибудь зацепку, не только с космосом, но и с авиацией распрощаться придется». Переубедил меня приехавший в училище Герман Степанович Титов. Я в то время уже работал летчиком-инструктором, учил курсантов летать на сверхзвуковых машинах...

Романенко: Для меня, как и для Володи, тоже все решила встреча с Титовым. Правда, приехав в Высшее авиационное училище, он ни разу не сказал мне слова «космос», арделожил только пройти медкомиссию и попробовать летать на новой технике. Но я сразу понял, что к чему.

А в апреле шестьдесят первого, конечно, и думать не мог, что стану космонавтом. Учился я тогда в десятом классе 23-й калининградской школы. Вдруг неожиданно во время уроков заработал наш радиоприемник. По всем классам разнесся голос Левитана: «Советский человек в космосе!» Нашей радости не было границ.

Как и Володя, я мечтал о небе. Правда, и дед, и отец были моряками, да и мои детские годы были неразрывны с морем. Вместе с мамой мы то провозжали, то встречали отца из плавания. Все школьные каникулы я проводил на борту корабля. И отец, естественно, думал, что я не изменю семейной традиции. Море действительно стало моей первой любовью.

Но меня влекли стремительные скорости, высота. На станции юных техников под руководством старшего пилота, замечательного преподавателя Александра Александровича Малиновского я всерьез занялся моделированием. Все это и определило мой путь. Правда, после школы я не сразу пошел в авиацию. Решил сначала проверить, чего я в самом деле стою, как-то самоутвердиться в жизни. Это, по-моему, нужно делать каждому. Год работал бетонщиком, слесарем. Потом подал заявление в училище.

— Необычность профессии космонавта понимают в наши читатели. Вот одно из писем: «Вам приходится очень много работать, ведь космонавт должен быть чуть ли не энциклопедистом. Не бывает ли у вас ощущение усталости? Если да, то как вы «восстанавливаетесь?»»

Джанибеков: Что характерно для нашей работы? Напряженность, динамизм, упорные тренировки и учеба на протяжении многих лет.

Что касается усталости, есть очень верное выражение: «Кто не умеет хорошо отдыхать, тот не умеет и хорошо работать». У многих из нас есть увлечения, которые помогают «разрядиться», — моделирование, рыбалка, охота, автомобиль. Я занимаюсь радиолюбительством, люблю порисовать для себя, для души. Люблю просто так побродить по лесу.

Иванченков: Надо знать и астрономию, и геодезию, и картографию, и географию, и

ческий результат совместного полета советских и американских космических кораблей?»

Джанибеков: Освоение космоса — задача всего человечества. И, очевидно, говоря о совместном полете, в первую очередь нужно говорить не о технической стороне, а рассматривать его как важный шаг в международном сотрудничестве в освоении космоса, в частности, с Соединенными Штатами Америки.

С технической точки зрения, очень перспективно создание унифицированных стыковочных агрегатов. В будущем такие узлы позволят приходить на помощь экипажам, герметичным аварийно-беспилотным. В какой-то мере они облегчат задачу по созданию сборных космических конструкций. На Земле будет проведен очень сложный эксперимент по организации взаимодействия огромной сети радиотехнических средств наблюдения.

Андреев: Очень важна разработка системы сближения кораблей не только в ее окончательной, механической фазе. Кроме того, полет явится своего рода взаимопроверкой систем жизнедеятельности космонавтов. Как вы знаете, у американцев в кораблях кислородная среда, у нас — близкая к земной атмосфере.

Романенко: Этот полет будет первым шагом в совместном освоении космоса. В дальнейшем, очевидно, в космос поднимутся экипажи и других стран.

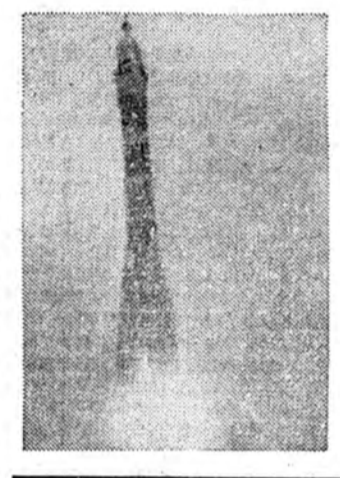
— Наша беседа логически подошла к следующему вопросу читателей: «Каковы, по вашему, будут космические успехи в 2000 году?»

Иванченков: Космос должен служить людям. К 2000 году этот лозунг приобретет еще более ясный и конкретный смысл. Но человек — дитя Земли, лучше дома ему не найти, и не к чему переселяться в космогорода. Вероятно, будут созданы мощные орбитальные станции, где инженеры и ученые смогут заниматься важной работой в комфортабельных, максимально приближенных к земным условиям.

Джанибеков: Ясно одно: станции будут многолетними, со сменными экипажами. Будет создан ядерный двигатель, более доступной станет для человека орбита Марса. Возможно, появятся и станции на Луне. Такие, как сейчас создаются на Северном полюсе и в Антарктиде. Только командирки на Луну будут покороче.

Иванченков: Наверное, то, о чем мы сейчас говорим, кому-то покажется явной фантастикой. Но посмотрите, какой гигантский скачок за последние десятилетия сделала авиация, уже перепрыгнувшая звуковой барьер. Так и мы подберемся к дверям дальнего космоса.

Джанибеков: Будут созданы аппараты многократного использования типа ракетопланов и малой космической авиации. С ее помощью будут перебрасываться небольшие группы людей, скажем, для сборки космических

ка, неиссякаемое трудолюбие. По рассказам своих товарищей я знаю, что, когда наступает момент, которого ты ждал, когда ты остаешься один на один с кораблем и уже идет отсчет времени до нуля, тебя охватывает радость: наконец-то!

Джанибеков: Пока еще каждый полет уникален, в него вложен труд тысяч и тысяч людей, и это оказывает на тебя дополнительное эмоциональное воздействие: ты не должен их подвести, должен получить максимальный результат. Вот основное, о чем думаешь перед полетом.

Конечно, на определенных этапах нужно умение преодолевать себя.

Романенко: Перед стартом столько работы, что некогда и думать о себе.

Иванченков: Николай Николаевич Рукавишников так рассказывал о своем ощущении перед стартом: «Сию и думаю: вот сейчас откроется люк и тебе скажут: «Ну, Коля, тренировка закончена, давай вылезай...»

— Читатели хотят как можно больше знать о вас. Поэтому в письмах то и дело встречаются вопросы о том, кого вы считаете своим идеалом, о ваших любимых книгах, о самых знаменательных событиях вашей жизни...

Иванченков: Для меня образцом является Сергей Николаевич Анохин. Я с ним давно знаком. Этот легендарный летчик-испытатель на редкость скромный и отзывчивый человек. Я не встречал людей, которые не относились бы к нему с глубочайшим уважением.

Что касается книг, люблю современных писателей — Симонова, Бондарева, Абрамова, Тендрякова, Солоухина...

А о знаменательном событии вы должны догадаться сами — начало занятий по программе космонавтов.

В беседе принимали участие В. АСАДОВ (Баку), А. БАИШЕВА (Итабардино-Балкарская АССР), Е. БУГАЕНКО (Москва), В. ВОРОНОВ (Казань), З. ГАЙПОВА (Северо-Осетинская АССР), В. ГУСТАКОВА (Красноярск), М. ДАВЫДОВ (Фрунзе), В. ЕГОРОВА (Иркутская обл.), Н. ЗИНОВЕВА (Карельская АССР), Е. ИГНАТОВА (Баку), Н. КНЯЗЕВА (Калининград), С. ЮСАРЕВ (Свердловск), В. ЛЕВЧУК (Орджоникидзе), Н. ЛОБОНОВА (Ирпень, Киевская обл.), А. МАМЕДОВ (Баку), Е. МИХАЙЛОВ (Ленинград), Ю. МИХАЙЛОВСКИЙ (Одесса), Г. МОЛОДЦОВ (Волгоградская обл.), Н. НАДЫРОВ (Алматы), Н. НИКОЛАЕВА (Владивосток), Р. ОРЛОВ (Москва), Я. ПЕТРОВ (Новосибирск), С. ПОПОВ (Вильнюс), Н. РАХМАТУЛЛИН (Казань), Ю. РУСАНОВ (Бологое, Калининская обл.), Н. САМОЙЛЕНКО (Саратов), В. СЕМЕНОВА (Хабаровск), Ф. СЕМЕНОВА (Ставропольский край), К. СОРОКИНА (Душанбе), А. СТОРОЖЕНКО (Ирпень), М. ТЕРТЕРОВ (Грузинская ССР), С. ХОЖЛОВ (Ашхабад), В. ЧЕРЕДНИЧЕНКО (Харьков), К. ЮСУПОВ (Ташкент) и другие.

Редакция благодарит всех читателей, принимающих активное участие в нашей рубрике «Интервью берет читатель».

В следующий раз с вами будет беседовать трижды Герой Советского Союза, маршал авиации, председатель ЦК ДОСААФ СССР Александр Иванович ПОКРЫШ-

КПН. О чем хотите спросить его? Ждем ваших писем.

Одновременно просим называть имена людей, с которыми вам бы хотелось встретиться в будущем. Назовите наиболее интересные, на ваш взгляд, темы бесед.

На конверте не забудьте сделать пометку «Интервью берет читатель».